

Маркирующие русло Волги, *иц*-варианты по ней и продвинулись вниз с территории ИМЗ вплоть до Симбирска, захватив по пути бассейны Оки и Камы и проникнув в мордовские языки в форме *пецор*³⁵.

В заключение осталось добавить, что мар. *пéстер*, *пестёр*, *пестёрь* заимствованы из русского.

Е. А. Березовская

Группа названий мелкой рыбы с основой *буз-*¹

Ихтиологический термин *бузán* ‘мелкая рыба, малек’ распространен на территории Вытегорского района Вологодской области [СГРС, 1, 163]. Слово *бузún* со значением ‘окунь’ фиксируется на территории Онежского района Архангельской области [Там же], а в значении ‘ерш’ – на территории Вологодской, Пермской областей и бывшей Олонецкой губернии [СРНГ, 3, 258]. На территории последней отмечается также *бузунók* ‘мелкий окунь; окунь одного года’ [Там же]. *Бузын* и *бызún* фиксируются как варианты с двумя значениями ‘окунь, мелкий окунь’ и ‘ерш’ на территории Вологодской, Пермской областей, а также бывшей Олонецкой губернии [СРНГ, 3, 259, 341]. Слово *бузяк* в значении ‘окунь’ фиксируется на территории Онежского района Архангельской области [СГРС, 1, 163]. Также для анализа нами была взята лексема *бузá* в значении ‘мелкая рыбка’ или ‘мелкая плотва’, зафиксированная топонимической экспедицией Уральского университета на территории Чухломского района Костромской области [ЛК ТЭ].

Разные слова этой группы могут относиться к разным номинативным моделям, однако можно думать, что по крайней мере большая часть этих лексем, обладающих общей основой и значением, являются родственными.

Рассматриваемые ихтионимы могли возникнуть при реализации номинативного признака «высокая степень активности движения», ср. глагол

³⁵ Случаи появления гласного *о* во втором слоге русских форм объясняются, по-видимому, аналогией к словам, в которых реализовался переход *е* → *о*.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования РФ по фундаментальным исследованиям в области гуманитарных наук Г02 – 1.6 – 111.

бузѣть ‘ударять, бить, колотить’ [СРНГ, 3, 256]; ‘топтать, утаптывать’; ‘скандалить, поднимать шум, дебоширить, буйствовать’ [АОС, 2, 167]. Такая модель распространена в русском языке, особенно при номинации мелкой рыбы. В качестве примера можно привести лексему *кишѣк* ‘малек окуня’ [КСГРС], которая, скорее всего, связана с глаголом *кишѣть* ‘шевелиться, копошиться (о множестве)’ [Ожегов, 237], а также приводимые В. В. Усачевой рус. *юрѣк* (от *юрѣть* ‘метаться, суетиться’), *кружѣльчик*, *крутѣлочка* ‘щиповка’, укр. *кружѣльчик*, *крутѣлка* ‘то же’ и т. п.²

Такой интерпретации ихтионимов с основой *буз-* не противоречат и данные словообразовательного анализа. Существительные с суффиксами *-ак-*, *-ан-* (см. выше *бузѣн*, *бузѣк*) обозначают предмет, явление, которое характеризуется действием, названным мотивирующим словом³ (ср. *лежѣн* ‘рыба *Cobitis taenia* Linne; щиповка’ [СРНГ, 16, 327]).

Существительные с суффиксом *-ун-* (см. выше *бузѣн*, *бузѣн*) обозначают предмет (одушевленный или неодушевленный), производящий действие, названное мотивирующим словом, иногда с оттенком ‘склонный к действию’⁴. В говорах эта модель не менее продуктивна, чем в литературном языке. Слово *бузѣн*, связанное с глаголом *бузѣть*, отмечается в диалектных словарях также в значениях ‘драчун, буян’, ‘удар, шлепок’ и др. [Там же, 3, 258]⁵.

Название *бузѣн* могло быть образовано от основы глагола *бѣ зовѣть* ‘бегать, метаться, подняв хвост, во время жары, когда бывает много оводов, слепней и т. п. (о коровах)’; ‘вести себя беспокойно, бегать, метаться во время течки (о коровах)’; ‘мычать, рыть землю передними ногами (о коровах); резвиться (о телятах)’; ‘бурлить, дурить’; ‘больно бить, сечь, хлестать’ [СРНГ, 3, 341], которые позволяют выделить для них общую сему ‘быстро, энергично двигаться’.

Еще одна словообразовательная модель представлена имеющей нулевой суффикс лексемой *бузѣ*; подобные отглагольные существительные имеют то же словообразовательное значение, что и рассмотренные выше (т. е.

² См.: Усачева В. В. Славянская ихтиологическая терминология: Принципы и способы номинации: Обратный словарь. М., 2003. С. 72–73.

³ См.: Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. С. 50–51.

⁴ См.: Там же. С. 51.

⁵ Возможно, к группе ихтиологических терминов с основой *буз-* относится слово *бузѣрунок*. Предположительно, это слово образовано при помощи суффикса *-ок-* от слова **бузѣрун*. В диалектных словарях нами обнаружено только одно слово со схожей финалью – *непѣрун* ‘птица сем. куриных (похожая на мохноногого рябчика)’ [СРНГ, 21, 135] – однако его внутренняя форма непрозрачна и представляется сомнительным выделение в обоих словах аффиксоида *-урун-*.

обозначают лицо или одушевленный предмет, который характеризуется действием, названным мотивирующим словом), и относятся к экспрессивной лексике⁶.

Принимая собственно русский характер рассматриваемых ихтионимов, обратим, однако, внимание на созвучные *бузить* глаголы в коми языке: *бузгыны* 'бурлить, шуметь, шумно падать (о воде)'; 'ухнуть, плеснуть с шумом'; *бузгысыны* 'бултыхнуться, бухнуться (в воду)'; 'вылиться с шумом, расплескаться'; *бызгысыны* 'то же'; *бузнитлыны* 'плеснуть'; *бузнитны* 'плеснуть, выплеснуть с шумом'; 'бултыхнуть, бултыхнуться'; *бызгыны* 'шуметь', 'производить звук падающей воды'; *бызйдыны* 'двигаться по воде, издавая плеск' [КРС², 63, 74]. Возможно, эти глаголы были заимствованы из коми языка в русский, и производящая для названий рыб основа представляла собой коми-русскую контаминацию (активная у коми «водная» сема отвечает этому – именно рыба плещется, двигается в воде).

Показательно чередование гласных *у* и *ы* в корне коми глаголов (ср. приведшееся выше *бузгыны* и *бызгыны* 'шуметь', 'производить звук падающей воды' [КРС², 73]) и русских *бузын* и *бызун*, что может считаться дополнительным аргументом в пользу версии о контаминации.

В заключение рассмотрим еще одну возможность объяснения внутренней формы ихтионимов с основой *буз-*. Данные лексемы можно было бы сопоставить с *буз* 'бычок на втором году жизни' [СРНГ, 3, 253], *бузавик* 'бычок в возрасте от одного до двух лет', *бузавок*, *бузанок*, *бузвик* (удар.?) 'то же' [Там же, 253, 254, 260] и др. (от тюрк. *бузак/buzak* 'теленка' [Радлов, 4, 2, 86; Севортян, 240–242]), предполагая, что они возникли в результате метафорического переноса с наименований рогатых животных. Эта модель номинации представлена такими названиями рыб, как *быч'ок*, *ел'ец* (соотносится с **elenь* [ЭССЯ, 6, 23]), *язь* (родственно лит. *ožys*, лтш. *āzis*, др.-инд. *ajās* 'козел' [Фасмер, 4, 551]), *коз'а* 'чехонь'⁷ и др. Однако географический критерий препятствует сопоставлению северно-русских ихтионимов с лексемами тюркского происхождения, распространенными на юге России.

⁶ См.: Грамматика современного русского литературного языка. С. 144.

⁷ По мнению В. В. Усачевой, название появилось на базе внешнего сходства между рыбой и животным, проявляющегося в наличии рогов у животных и двух острых колючек на голове рыбы по обеим сторонам глаз. См.: Усачева В. В. Славянская ихтиологическая терминология. С. 157.